П.О. ЦВЕТКОВА

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «История и теория декоративного искусства и дизайна» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: tsvetkovap@gmail.com

P.O. TSVETKOVA

Candidate of art history, assistant professor department «History and theories decorative art and design» of the S. G. Stroganov University (RGHPU)
e-mail: tsvetkovap@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_1_148_156

ДОМ ГЮЙГЕНСА КАК АРХЕТИП ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ПАЛЛАДИАНСКИХ ПРИНЦИПОВ В ГОЛЛАНДИИ XVII ВЕКА

HUYGENS' HOUSE AS AN ARCHETYPE OF THE REPRODUCTION OF PALLADIAN PRINCIPLES IN HOLLAND IN THE XVII CENTURY

Статья посвящена описанию проекта дома Гюйгенса в Гааге, представляющего собой один из первых примеров применения палладианской системы ордерных построений фасада в архитектуре Голландии XVII века. Архитектурные особенности конкретного объекта автор рассматривает через призму социокультурного фона эпохи. Поднимается вопрос о роли личности заказчика в появлении социального заказа на трансляцию идей палладианского архитектурного стиля. Конкретизируются особенности биографии К. Гюйгенса, круг его интересов и история взаимодействия с передовыми людьми времени. Частично приводится описание литературной деятельности заказчика и отражение в ней идей картезианской философии и архитектурных концепций классицизма. Уделяется внимание общему историческому фону эпохи, политике, науке, экономике, специфическим религиозным и культурным предпосылкам. Личный дом К. Гюйгенса рассматривается как отдельный памятник и в исторической взаимосвязи с известным дворцом Маурицхёйс. Акцентируется внимание на создании нового архитектурного образа центральной части Гааги, благодаря вышеназванным проектам Я. ван Кампена и П. Поста. Анализируется общий исторический контекст, в котором именно архитектурная система А. Палладио получила распространение. Дается определение понятию голландского классицизма XVII века в архитектуре. На примере усадебного ансамбля Хофвейк, загородного имения К. Гюйгенса, анализируется применение пропорциональных решений в организации пространства по Витрувию и А. Палладио. Проводятся параллели с культурой загородной жизни античности и венецианской Террафермы. В заключение приводится история эволюции палладианского архитектурного стиля в Голландии XVII века, в подробностях объясняются специфические архитектурные приемы разных периодов его развития и трансформации, проводятся параллели с другими европейскими линиями палладианства. Дается оценка значения данного архитектурного периода в контексте развития всего палладианства как интернационального явления.

The article is devoted to the description of the project of the Huygens house in The Hague, which is one of the first examples of the application of the Palladian system of order constructions of the facade in the Dutch architecture of the 17th century. The author examines the architectural features of a particular object through the prism of the socio-cultural background of the era. The question is raised about the role of the customer's personality in the emergence of a social order for the translation of the ideas of the Palladian architectural style. The features of the biography of K. Huygens, the range of his interests and cultural interactions with the leading people of the time are concretized. A description of the client's literary activity and the reflection of the ideas of Cartesian philosophy and architectural concepts of classicism are partially given. Attention is paid to the general historical background of the era, politics, science, economics, specific religious and cultural background. The personal house of K. Huygens is considered as a separate monument and in historical connection with the famous Mauritshuis Palace. Attention is focused on the creation of a new architectural image of the central part of The Hague, thanks to

the above projects by J. van Kampen and P. Post. The general historical context in which the architectural system of A. Palladio gained popularity is analyzed. The definition of the concept of Dutch classicism of the 17th century in architecture is given. On the example of the Hofwijk estate ensemble, the country estate of K. Huygens, the application of proportional solutions in the organization of space according to Vitruvius and A. Palladio is analyzed. Parallels are drawn with the culture of the country life of antiquity and the Venetian Terraferma. In conclusion, the history of the evolution of the Palladian architectural style in Holland in the XVII century is given, the specific architectural techniques of different periods of its development and transformation are explained in detail, parallels are drawn with other European lines of Palladianism. An assessment is made of the significance of this architectural period in the context of the development of the entire Palladianism as an international phenomenon.

Ключевые слова: Голландия, К. Гюйгенс, дом Гюйгенса, А. Палладио, архитектура.
Keywords: Holland, K. Huygens, Huygens house, A. Palladio, architecture.

Особенности исторического фона Голландии XVII века были теснейшим образом связаны с развитием архитектуры этого периода. Именно в этом столетии объединенные провинции Северных Нидерландов достигли экономического успеха, политической самостоятельности и религиозного единства. Развитие общества в эпоху подъема голландского государства создавало новые социально-общественные предпосылки для появления особого типа архитектурного осмысления атмосферы времени. Широко развернулось строительство гражданских зданий и сооружений, созвучных духу времени. Вместе с притоком населения в торговые центры, города, решаются более сложные градостроительные задачи. Со второй четверти XVII столетия главным архитектурным направлением становится «голландский» классицизм, наследующий архитектурную систему А. Палладио. Классицизм воспринимался как символ нового гражданского общества, транслируемые им идеалы античного мира ассоциировались в глазах зодчих с символами разумного начала в архитектуре. Ордер становится единицей соразмерности пропорций, строгая регламентация декоративных элементов приносит на фасады зданий лаконичную ясность. Активно развиваются математика и инженерное искусство — в связи с необходимостью решения строительных задач по гидротехнике, поскольку большая часть городов строится на болотистых площадях. Рационалистическая философия голландского мыслителя XVII века Спинозы стала важным фундаментом в новой картине мира. В таких условиях рациональная архитектурная система А. Палладио была очень созвучна времени.

Рис. 1. Портрет М. Гюйгенса
1632. Рембрандт

Формирование нового стиля было связано с религиозными переменами в Северных Нидерландах, учением Кальвина, радикальной ветвью общего для северной Европы движения Реформации. Кальвинизм в религиозной форме отвечал революционным настроениям, боролся с католицизмом, а значит, и с господством Испании, противостояние которой для Северных Нидерландов было историческим. Религиозные принципы этого движения утверждали стремление к простоте и чувство меры во всем, поэтому рациональные принципы классицизма стали очень востребованы. В XVII веке происходит общий культурный подъем, развиваются живопись, книгопечатанье, наука. Все эти процессы стали возможны, благодаря передовым людям эпохи, меценатам и подвижникам, просвещенным деятелям. Таким человеком, определившим эпоху, являлся К. Гюйгенс (1596–1687). К. Гюйгенс был дипломатом, поэтом, композитором и интересовался античной архитектурой. Крупный государственный деятель, секретарь и помощник двух герцогов Оранских, собиратель королевской коллекции живописи, он лично знал и дружил со многими художниками и архитекторами; переписывался с Рембрандтом ван Рейном, который по заказу К. Гюйгенса создал портрет брата, М. Гюйгенса (1632). Исследователи склонны считать, что именно протекции К. Гюйгенса обязаны своим изначальным успехом художники Рембрандт ван Рейн и Я. Ливенс. Знакомство К. Гюйгенса с Рембандтом (1606–1669) и Я. Ливенсом (1607–1674) состоялось в 1628 году, когда он по собственной инициативе посетил их мастерские в Лейдене. Эта историческая встреча подробно описана в его автобиографии.

В круг интересов разностороннего К. Гюйгенса входила и философия. Он состоял в переписке с Р. Декартом, всего сохранилось около

120 писем, которыми они обменивались. Р. Декарт использовал свои отношения с К. Гюйгенсом, чтобы тот выступил в качестве посредника для печати нескольких его работ. В частности, при помощи К. Гюйгенса состоялась публикация самой известной работы Р. Декарта «Discours de la Méthode» (1637). К. Гюйгенс был увлечен и картезианством, чем повлиял на развитие интереса к механике и математике у своего выдающегося сына Х. Гюйгенса (1629–1695). Оставил многочисленные литературные работы и поэтические произведения. В 1639 году написал трактат по архитектуре «Domus» [1]. Пробовал себя в музыке и зарекомендовал как композитор, играл на разных инструментах (лютня, гитара, альт и клавесин), для которых он написал большое количество произведений; считал сочинение музыки более важным своим увлечением, чем литературные труды. Он собрал замечательную библиотеку античных и ренессансных авторов, каталог которой сохранился. Библиотека, в том числе, включала в себя издания по истории искусства и архитектуры, например труд А. Палладио «I Quatro libri dell'architettura di Andrea Palladio» [2], архитектурные трактаты В. Скамоцци и С. Серлио.

Рис. 2. Вид на дом Гюйгенса и Маурицхёйс. Акварель, 1690. Я. ван Калл

Сама личность К. Гюйгенса раскрывает специфический социального заказа в архитектуре, который возникает в среде просвещенной части голландского общества. Новое осмысление образа личного жилища через идеи палладианского «храмоподобного» фасада, вероятно, приобрело для этих людей очень личное значение. На примере уникального частного жилого дома Гюйгенса в Гааге мы можем рассмотреть специфические особенности этого архитектурного периода. Авторами постройки считаются Я. ван Кампен (1596–1657) и П. Пост (1608–1669), однако К. Гюйгенс — являлся полноценным соавтором и идеологом создания всего проекта. В 1634 году К. Гюйгенс, за крупные государственные заслуги, получил от правительства в дар участок в центре Гааги по соседству с участком графа И.М. фон Нассау-Зигена, который в 1638 году построил на этом месте Дворец Маурицхейс (спроектирован также Я. ван Кампеном и П. Постом).

Дом Гюйгенса и Дворец Маурицхейс, спроектированные в палладианском ключе, представляли собой применение классического архитектурного языка как общего решения нового центра города. Дворец Маурицхейс сохранился до наших дней, а дом К. Гюйгенса был снесен в 1875 году. Однако по сохранившимся фотографиям и чертежам можно проанализировать его фасады. Дом был окончен в 1637 году. Центр фасада акцентирует портик, выполненный в тонком рельефе. Высокий цоколь основания включал в себя помещения хозяйственного назначения. Само строение было выполнено из красного кирпича, а все ордерные детали — из белого камня. Изящный декор выглядит легким и очень стройным по ритмическому расположению. Ордер является организующим принципом всего фасада, создавая тонкую скульптурную моделировку. Три скульптуры, венчающие фронтон центрального портика, являлись аллегорическими и представляли собой красоту, прочность и пользу (функцию), демонстрируя знание классической архитектурной «триады» Витрувия.

Для того же заказчика и в плотном творческом сотрудничестве с ним был выполнен проект загородного дома на канале. После смерти супруги К. Гюйгенс захотел создать идеальный сельский дом для уединения. Этот популярный тип сооружения в то время представлял собой небольшой дом, расположенный в сельскохозяйственном имении. Обычно дом примыкал к каналу, служившему водной артерией между городами. Усадьба К. Гюйгенса Хофвейк расположена на берегу канала Зуид Влид, соединявшем Амстердам и Дордрехт. Сад и дом были спроектированы К. Гюйгенсом и Я. ван Кампеном по образу человеческого тела, руководствуясь правилами «золотого сечения» и указаниями трактата Витрувия. Сад являлся телом, а дом — головой. Длинные аллеи образуют руки, фруктовый сад символизирует живот и центр тела, когда-то самые длинные дорожки с примыкающим огородом символизировали ноги, но со временем эта часть сада была разрушена. Воспроизведение на плане общих черт человеческого тела, было символом гармоничной симметрии вселен-

Рис. 3. Дом Гюйгенса на площади в Гааге, Т. Матам, по проекту П. Поста. 1640-е

ной. Строительство с 1639 года возглавлял П. Пост. Дом был введен в эксплуатацию в 1642 году, а в 1653 К. Гюйгенс описал свою усадьбу в «Придворной поэме Хофвейка» [3]. К. Гюйгенс искал внутренний мир и гармонию, которых он жаждал всю свою жизнь, и это были тот же мир и гармония, которые он хотел даровать своим посетителям посреди маленького «Садового Эдема» [4]. Хофвейк был утопией гостеприимства, развлечений и размышлений.

Рис. 4. Дом К. Гюйгенса фасад. Фото 1876 года

Музыка и пение были частью жизни этого дома [5]. К. Гюйгенс спланировал размеры и пропорции в комнатах, чтобы оптимизировать звуки струнного инструмента. Площадь постройки очень небольшая, всего 10 х 10 метров. Однако дом производит монументальное впечатление, гордо возвышаясь из воды. Построенный из темного кирпича, он украшен только пятнадцатью гризайлями в углублениях, создающими эффект каменной резьбы. Скульптуры на портике фасада были выполнены П. Адрианцем и, вероятно, по аналогии со скульптурами дома Гюйгенса в Гааге изображают три благодатных архитектурных принципа, по Витрувию, — пользу, функциональность и красоту. В усадьбе Хофвейк сын К. Гюйгенса математик Х. Гюйгенс провел последние восемь лет своей жизни, и сегодня в доме можно увидеть его коллекцию телескопов и часов.

Развитие классицизма в Голландии в XVII веке затронуло все сферы искусства — архитектуру, живопись, скульптуру и литературу. Но только в архитектуре была подчеркнута четкая преемственность традиций итальянского Возрождения, а именно — наследия А. Палладио. Важнейшим источником вдохновения для архитекторов являлись примеры построек А. Палладио и В. Скамоцци в Северной Италии. Архитекторы пользовались их системой, трансформируя в своем творчестве и употребляя в сочетании с местными традициями строительства. Однако на примере большинства архитекторов классицистов Голландии XVII века можно проследить неугасающую эволюционную линию палладианских мотивов и решений. В начале века использование решений было буквальным и, скорее, являлось цитированием построек А. Палладио. Но уже к 1640-м годам приемы его архитектуры стали органично соединяться с

особенностями местных традиций, рождая совершенно новые решения. В период с 1665 по 1700 год возникает «строгий» классицизм, или «жесткий стиль», — последний этап голландского классицизма. Строгость и моделировка формы достигаются за счет жесткого ритма фасадных частей: плотных оголенных поверхностей, резко вырезанных оконных проемов.

Голландское палладианское движение было очень влиятельным архитектурным явлением. Оно занимает третье место по размаху строительной деятельности после английского и французского палладианства. Приемы голландского палладианства очень часто цитировались в других европейских странах, в России и колониях. Именно в Голландии, Англии и Франции палладианство начало развиваться раньше, чем в других европейских странах. Но если во Франции в XVII веке количество приверженцев направления составляет несколько человек, как и в Англии, то в Голландии именно на XVII век приходится расцвет палладианского классицизма, и число мастеров этого архитектурного направления исчисляется двумя десятками именитых архитекторов.

В целом для национальной версии палладианства в Голландии характерен достаточно длительный период применения высоких кровель, что нельзя назвать исключительным явлением только Голландии, в большей степени — приметой архитектуры XVII века. Для фасадов 1620–1630-х годов характерно большое число членений, некоторое впечатление пересчета ордера. С помощью сетки ордерных построений фасад подчиняется строгой архитектурной логике. Однако, в транскрипции ордерных элементов почти не используют полно объёмную форму (чаще применяют пилястры) и резкий контраст материалов (красный кирпич / белый камень). Такое решение фасада часто определяют как признак «георгианского стиля», однако стоит обратить внимание, что в голландской архитектуре этот прием вошел в обиход значительно раньше, чем в Англии, откуда и происходит термин. Часто можно отметить использование пилястр гигантского ордера, на высоту нескольких этажей, что придает монументальность решению фасада. В середине века, в частности, в творчестве П. Поста, усиливается ясность прочтения ордерной структуры. В творчестве этого архитектора впервые появляются проекты типовых жилых домов в палладианском стиле, что привело к распространению палладианской архитектуры в частной жилой застройке голландских городов. Для всех периодов голландского палладианства характерна компактность объема строения, единицами исчисляются ансамбли, где применено развитие архитектурной композиции

в пространстве (как было на виллах А. Палладио). Чаще всего это связанно со специфической застройкой голландских городов, где фасады вдоль канала примыкают вплотную друг к другу, но все же принцип компактности характерен и для отдельно стоящих зданий и загородных объектов.

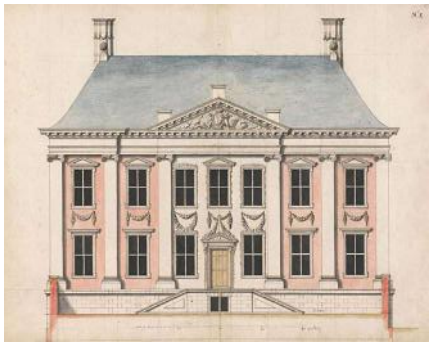

Рис. 5. Проект фасада дворца Маурицхёйс

В 1665–1690-е годы наступает время строгого классицизма: отсутствует декор, ордер играет монументальную роль, исчезают высокие кровли, основной материал фасада при этом — традиционно красный кирпич в сочетании с белокаменными элементами ордера. Рационализм построения фасадов этого периода во многом отразится в дальнейшем на развитии европейского палладианства XVIII века, оказав влияние на архитектуру всей Северной Европы.

В XVIII веке снизился темп строительства в результате экономического упадка Голландии. Только к концу XVIII веке архитекторы снова возвращаются к наследию А. Палладио, но делают это в редких примерах и уже в рамках европейского неоклассицизма.

Голландское палладианство обогатило общую картину развития стиля многими новаторскими решениями и сделало это ранее, чем многие другие европейские страны. Сохраняя традиционные строительные приемы, зодчие полностью переориентировали архитектурный язык на использование строгих ордерных фор.

Список литературы:

1. *Huygens C.* Domus: het huis van Constantijn Huygens in Den Haag. — Zutphen: Walburg Pers, 1999. — 119 p.: il.

2. *Huygens C.* A Selection of the poems of Sir Constantijn Huygens (1596–1687) / a parallel text translated, with an introduction and appendices by P. Davidson and A. van der Weel. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 1996. — 228 p.

3. *Colie R.L.* «Some Thankfulnesse to Constantine»: a study of English influence upon the early works of Constantijn Huygens. — The Hague: Nijhoff, 1956. — 169 p.

4. *Alpers S.* The art of describing: Dutch art in the seventeenth century. — Chicago: University of Chicago Press, 1983.

К.Н. ГАВРИЛИН

Кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой «История искусств и гуманитарные науки» РГХПУ им. С.Г. Строганова. Член-корреспондент Российской академии художеств

e-mail: gavrilin_strog@mail.ru

ЛЮ СИНЬ СИ

Магистр гуманитарных наук, старший преподаватель, Академии изящных искусств Лу Синя

e-mail: lumeikk@126.com

А.И. САВИЦКАЯ

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «История искусств и гуманитарные науки» РГХПУ им. С.Г. Строганова

e-mail: annisa@yandex.ru

K.N. GAVRILIN

Candidate of Art History, professor, head of the Department of Art History and Humanities of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts. Corresponding member of the Russian Academy of Arts

e-mail: gavrilin_strog@mail.ru

LIU XIN XI

Master of Arts, Senior Lecturer, Lu Xun Academy of Fine Arts

e-mail: lumeikk@126.com

A.I. SAVITSKAYA

Candidate of Art History. Associate Professor of the Department of Art History and Humanities of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts

e-mail: annisa@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_1_157_162